

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-УД23-18СП-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 апреля 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Дубовика Н.П.
судей	Зателепина О.К., Эрдыниева Э.Б.
при секретаре	Жильцовой М.П.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Филипповой Е.С. осужденного Шадания М.Х., адвокатов Голышева С.А., Вардая Л.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Шадания М.Х., Джанашия Д.Х., адвоката Голышева С.А., в защиту интересов осужденного Шадания М.Х., на приговор Московского городского суда от 13 декабря 2021 года, постановленный с участием присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 сентября 2022 года.

Шадания Муртази Хушутович,

, несудимый,

осужден:

- по ч.3 ст. 222 УК РФ на 6 лет лишения свободы, на основании ч.4 ст. 15, п. «в» ч.1 ст. 78 УК РФ, п.3 ч.1 ст. 24, ч.8 ст. 302 УПК РФ освобожден от наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

- по п.п. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 16 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности по явке на регистрацию, указанных в ч.1 ст. 53 УК РФ.

Джанашия Джамбул Хутович, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по ч.3 ст. 222 УК РФ на 5 лет лишения свободы, на основании ч.4 ст. 15, п. «в» ч.1 ст. 78 УК РФ, п.3 ч.1 ст. 24, ч.8 ст. 302 УПК РФ освобожден от наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

- по ст. 138.1 УК РФ на 1 год лишения свободы, на основании ч.4 ст. 15, п. «в» ч.1 ст. 78 УК РФ, п.3 ч.1 ст. 24, ч.8 ст. 302 УПК РФ освобожден от наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

- по п.п. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности по явке на регистрацию, указанных в ч.1 ст. 53 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 сентября 2022 года приговор в отношении Шадания М.Х. и Джанашия Д.Х. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Дубовика Н.П., выступления осужденного Шадания М.Х., адвокатов Голышева С.А., Вардая Л.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Филипповой Е.С. об изменении приговора суда и апелляционного определения, исключении наказания, назначенного Шадания М.Х. и Джанашия Д.Х. в виде ограничения свободы, а в остальной части об оставлении состоявшихся судебных решений без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Шадания М.Х. и Джанашия Д.Х. на основании вердикта коллегии

присяжных заседателей признаны виновными в убийстве И [REDACTED] совершенном организованной группой, по найму, в незаконном приобретении, хранении, перевозке, ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, организованной группой, а Джанашия Д.Х. также в незаконном приобретении специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Преступления совершены при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Шадания М.Х. выражает несогласие с приговором и утверждает, что уголовное дело рассмотрено с многочисленными нарушениями уголовно-процессуального закона. Со стороны обвинения на присяжных заседателей, а также свидетеля Г [REDACTED] было оказано воздействие, что послужило основанием для вынесения обвинительного вердикта. По мнению осужденного, удовлетворив ходатайство государственного обвинителя об отводе адвоката М [REDACTED] суд нарушил его право на защиту. Давление на свидетелей оказывалось и председательствующим по делу судьей, а в напутственном слове председательствующий исказил информацию, не сообщил присяжным заседателям оправдывающие его доказательства, что повлияло на решение присяжных заседателей. Отмечает, что был лишен права лично участвовать в судебном заседании, в том числе при допросе основного свидетеля А [REDACTED] [REDACTED]. В связи с состоянием его здоровья, было необоснованно отказано в отложении судебного заседания. Содержащиеся в вопросном листе вопросы не соответствуют фактическим обстоятельствам, а изложенные в них обстоятельства не нашли подтверждение в ходе судебного следствия. В протоколе судебного заседания суда первой инстанции многие показания искажены и ряд ходатайств, заявленных адвокатами Морозовой А.Н. и Голышевым С.А. не отражены. Суд апелляционной инстанции, в нарушение требований уголовно-процессуального закона, допущенные судом первой инстанции нарушения не устранил. Просит приговор, апелляционное определение отменить, уголовное дело возвратить прокурору для устранения недостатков.

В кассационной жалобе адвокат Голышев С.А. в защиту интересов осужденного Шадания М.Х. считает, что приговор постановлен с нарушениями уголовно-процессуального закона. По мнению автора кассационной жалобы, вердикт вынесен незаконным составом коллегии присяжных заседателей, поскольку при отборе присяжных заседателей, кандидат в присяжные заседатели под №23, в дальнейшем избранный старшиной, не сообщил о своих прежних судимостях, а суд апелляционной инстанции должным образом доводы защиты о судимостях указанного выше присяжного заседателя не проверил. В ходе отбора, отведенные кандидаты в присяжные заседатели не были удалены из зала судебного заседания. Отмечает, что до присяжных

заседателей в ходе судебного следствия доводилась информация не входящая в их компетенцию: по ходатайству государственных обвинителей было представлено для обозрения приложение к протоколу осмотра места происшествия с фотографией И [] и фотографии с места преступления. До присяжных заседателей доводились доказательства, которые не были проверены, тем самым присяжные были введены в заблуждение относительно достоверности данных доказательств. Так, представленный стороной обвинения CD-диск, с указанием якобы биллинга звонков Шадания М.Х. с привязкой к базовым станциям, по техническим причинам не был открыт, а в заявленном стороной защиты ходатайстве о признании данного доказательства недопустимым, председательствующим необоснованно отклонено. Ссылается на нарушения прав стороны защиты при предъявлении доказательств и искажении доказательств государственными обвинителями, в частности, введение в заблуждение присяжных заседателей информацией о перелетах осужденного Шадания М.Х. по маршруту [] - [] [], тогда как Шадания М.Х. с 15.07.2009 года не находился в г. Москве и к убийству И [] не причастен. Государственными обвинителями неоднократно задавались вопросы свидетелям, подсудимым, которые не относились к предъявленному обвинению и выходили за его рамки, а председательствующий в нарушение ст. 252 УПК РФ на данные нарушения не реагировал. Свидетелем А [] [] была доведена до присяжных заседателей информация, порочащая подсудимого Шадания М.Х., касающаяся прежних судимостей, однако председательствующий показания свидетеля не прервал, никаких разъяснений присяжным заседателям не давал. В судебном заседании не была обеспечена состязательность и равноправие сторон, что особенно четко проявилось при допросе свидетеля Г [] [] которой неоднократно задавались повторяющиеся вопросы без какой-либо реакции со стороны председательствующего, несмотря на возражения защиты. Считает, что показания специалиста И [] являются его частной точкой зрения. Указывает на нарушения ст. 340 УПК РФ при обращении председательствующего к присяжным заседателям, которым искажены положения закона о презумпции невиновности. В прениях сторон, государственными обвинителями приводились доводы, не основанные на доказательствах, исследованных в присутствии присяжных заседателей. Перечисленные нарушения не получили должной оценки суда апелляционной инстанции. Просит приговор и апелляционное определение отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда со стадии подготовки дела к судебному заседанию.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Джанашия Д.Х. выражает несогласие с приговором и указывает, что ни один из допрошенных свидетелей не подтвердил его участие в преступлении. Обвинение сфальсифицировано. Судом первой инстанции было нарушено его право на защиту, так как суд запретил ему давать пояснения при исследовании письменных доказательств. Отмечает, что заявил ходатайство об исследовании

компакт-диска, содержащего биллинг соединений сотовой связи, однако диск оказался поврежденным и суд необоснованно отказал признать содержащиеся на диске сведения недопустимыми доказательствами. Судья необоснованно удовлетворил ходатайство государственного обвинителя об исследовании блокнота с записями, которые датированы, в том числе 2015 годом. Присяжным заседателям необоснованно демонстрировались фотографии по уголовному делу, которое к предъявленному обвинению отношения не имеет. Высказывание судьи в его адрес, возможность государственного обвинителя беспрепятственно доводить до присяжных заседателей негативную о нем информацию, по мнению Джанашия Д.Х., свидетельствуют о явном обвинительном уклоне суда. Об этом свидетельствует и поведение председательствующего судьи в прениях, который не прерывал выступления государственных обвинителей, позволявших себе недопустимые в процессе высказывания. Выступления государственных обвинителей отражены в протоколе судебного заседания неполно. По мнению Джанашия Д.Х., допущены нарушения уголовно-процессуального закона при формировании коллегии присяжных заседателей, поскольку выяснилось, что старшина присяжных заседателей был судим. Данное нарушение не устранено в суде апелляционной инстанции, которая в своем определении указала, что судимость погашена, тогда как при наличии такой информации, в процессе отбора присяжных заседателей, указанному присяжному заседателю стороной защиты мог быть заявлен отвод. В суде апелляционной инстанции суд без достаточных оснований отказал в удовлетворении заявленного отвода прокурору Локтионову Б.Г., который допускал многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона. Отмечает неконкретность формулировок содержащихся в вопросе №5 вопросного листа. В судебном заседании неполно исследованы данные характеризующие его личность, в том числе состояние здоровья. Просит приговор от 13 декабря 2021 года, апелляционное определение отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственные обвинители Локтионов Б.Г. и Зотчик Э.А. указывают на несостоятельность приведенных в кассационных жалобах доводов, просят приговор суда и апелляционное определение оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

При этом по смыслу закона круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке в виду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, то есть на правильность его разрешения по существу.

Протоколы заседаний судов первой и апелляционной инстанций составлены полно и соответствуют требованиям ст. 259 УПК РФ.

Коллегия присяжных заседателей, вопреки доводам кассационных жалоб, была сформирована в соответствии с требованиями ст. 326-328 УПК РФ, сторонам была предоставлена возможность задать вопросы кандидатам в присяжные заседатели, заявить мотивированные и немотивированные отводы.

Право сторон на заявление отводов кандидатам в присяжные заседатели нарушено не было, что подтверждается протоколом судебного заседания.

Что касается кандидата в присяжные заседатели под № 23, который в дальнейшем был избран старшиной присяжных заседателей, то обстоятельства, связанные с его судимостями, которые погашены, были предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции и нашли полное разрешение в апелляционном определении.

Суд апелляционной инстанции обоснованно указал, что требования, предъявляемые к присяжным заседателям, установлены статьей 3 Федерального Закона РФ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ», которая при формировании коллегии присяжных заседателей не была нарушена, а ссылка стороны защиты в обоснование своих доводов на Федеральный закон «О статусе судей в РФ», является несостоятельной.

Из протокола судебного заседания следует, что, замечаний по проведенному отбору присяжных заседателей, а также ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с её тенденциозностью, от сторон не поступало.

Судебное следствие по делу проведено с соблюдением требований ст. 335 УПК РФ. В присутствии присяжных заседателей исследовались фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями. Данных, свидетельствующих о том, что стороной обвинения до присяжных заседателей доводились сведения, позволяющие поставить под сомнение допустимость представленных доказательств, не имеется, а поэтому и в этой части доводы жалоб являются необоснованными.

Защита осужденных Джанашия Д.Х., Шадания М.Х. в судебном заседании осуществлялась надлежащим образом.

Удаление из зала судебного заседания адвоката Морозовой А.Н., игнорировавшей распоряжения председательствующего, не нарушило право Джанашия Д.Х. на защиту, поскольку его интересы продолжил защищать адвокат Голышев С.А.

Сторона защиты в ходе судебного следствия имела возможность представлять все имеющиеся доказательства, заявлять и поддерживать ходатайства, свои права по исследованию доказательств реализовала в полном объеме, принцип состязательности и равноправия сторон нарушен не был.

Отказ в отложении судебного заседания, на что указывает осужденный Шадания М.Х. в кассационной жалобе, подробно мотивирован и является обоснованным, поскольку из поступившей в суд медицинской справки следовало, что Шадания М.Х. по состоянию здоровья мог участвовать в судебном заседании.

При допросе свидетеля Г [REDACTED] требования уголовно-процессуального закона не нарушались, последовательность допроса свидетелей сторонами была соблюдена, вопросы, которые стороной обвинения дублировались, снимались председательствующим.

Фототаблица к протоколу осмотра места происшествия является составной частью процессуального документа и её обозрение, не свидетельствовало о допущенных судом нарушениях уголовно-процессуального закона.

В судебном заседании было подробно исследовано выдвинутое осужденным Шадания М.Х. алиби о том, что в момент совершения преступления он находился в г. [REDACTED]

Невозможность просмотра в судебном заседании по техническим причинам компакт-диска, не свидетельствует об ущербности протокола, содержащего информацию о хранящихся на компакт-диске соединениях сотовой связи.

Специалист И [REDACTED] был допрошен в судебном заседании с целью разъяснения присяжным заседателям криминальной терминологии, которая содержалась в ряде документов, а поэтому является несостоятельным утверждение стороны защиты о том, что допрос специалиста мог сформировать у присяжных заседателей мнение о принадлежности осужденных к преступному миру.

В связи с игнорированием распоряжений председательствующего, оскорблениями участников процесса, осужденный Шадания М.Х. обоснованно был удален из зала судебного заседания, при этом требования ч.3 ст. 258 УПК РФ судом соблюдены.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Председательствующий судья своевременно и обоснованно в равной степени реагировал на ненадлежащие высказывания, в том числе и при выступлении в прениях, как со стороны защиты, так и со стороны обвинения, пресекая всякую возможность оказания какого-либо воздействия на коллегия присяжных заседателей.

Отсутствуют и нарушения закона при формировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Вопросный лист сформирован с учетом мнения сторон, в нем нашли отражение результаты проведенного судебного следствия и позиция сторон, сформулированные вопросы соответствуют объему предъявленного обвинения, не выходят за его рамки, противоречий не содержат и согласуются с требованиями ст. 339 УПК РФ.

Вопросы, содержащиеся в вопросном листе, в том числе и вопрос №5, в котором указаны деяния, совершенные Джанашия Д.Х., изложены в понятных для присяжных заседателей формулировках.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, его содержание не дает оснований для вывода о нарушении принципа объективности и беспристрастности.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым.

Решение в совещательной комнате по всем поставленным вопросам присяжными заседателями принято в установленное уголовно-процессуальным законом время.

Приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на полном и всестороннем исследовании материалов уголовного дела.

Действия осужденных Шадания М.Х. и Джанашия Д.Х. квалифицированы правильно.

Наказание осужденному Джанашия Д.Х. по ч.3 ст. 222 УК РФ и ст. 138.1 УК РФ, Шадания М.Х. по ч.3 ст. 222 УК РФ, а также основное наказание за совершение преступления, предусмотренного п.п. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ осужденным назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60, ч. 2 ст. 43 УК РФ, соразмерно содеянному, с учетом их личности и всех обстоятельств по делу.

В апелляционном определении подробно, со ссылками на протокол судебного заседания даны ответы на доводы жалоб стороны защиты, многие из которых вновь продублированы при обращении в кассационную инстанцию.

В суде апелляционной инстанции заявление об отводе прокурора Локтионова Б.Г. рассмотрено с соблюдением требований ст. 61, 66 УПК РФ.

Вместе с тем, при назначении осужденным по п.п. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы судом первой инстанции допущена ошибка, которая судебной коллегией по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции не исправлена.

Из приговора следует, что убийство И [REDACTED] совершено 28 июля 2009 года.

Согласно ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

В уголовном законе, в санкции ч.2 ст. 105 УК РФ, во время совершения Джанашия Д.Х. и Шадания М.Х. убийства, отсутствовало дополнительное наказание в виде ограничения свободы, которое было введено в санкцию указанной выше статьи Федеральным законом от 27 декабря 2009 года №377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ о наказании в виде ограничения свободы».

Таким образом, назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы является незаконным, необоснованным, в связи с чем приговор суда и апелляционное определение в отношении осужденных подлежат изменению, с исключением наказания в виде ограничения свободы.

Руководствуясь ст. ст. 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 13 декабря 2021 года и апелляционное определение судебной

коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 сентября 2022 года в отношении Шадания Муртази Хушутовича и Джанашия Джамбула Хутовича изменить, исключить назначение осужденным за преступление, предусмотренное п.п. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

В остальном состоявшиеся судебные решения оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи